

A detailed illustration of a black cat with bright yellow eyes standing on a cobblestone street in a dark, gothic-style town at night. The street is lined with tall, dark buildings with many windows glowing with warm yellow light. A full moon is visible in the dark blue sky, and a black bird is flying in the upper right. The overall atmosphere is mysterious and magical.

и́лья бо́бров

чёрный кот

Илья Бобров чёрный кот

<https://litres.ru/74403964>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Чик-чик Слышите? Кто-то идёт. Но я же кот не простой. Я — чья-то тень, хищник ночных улиц и вольный философ. Я хожу, брожу, своего человека ищу. И мне не быть обычным котом! Ради этой цели я готов перемахнуть через любое окно, пережить грубость Чужого и взлететь на дерево, спасаясь от дикого Палача-собаки. Мне не нужны мыши, птички и даже прекрасная белая мадам Лара не удержит меня в ночной траве

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Илья Бобров

Чёрный кот

Глава 1

«Чик-чик... Кто это тут у нас? Слышите? Кто-то идет. Нырок под кровать! Только мои глаза видать. Ну вот, ушел тот, кто шел. Я тих как мышь, но я — ее смерть. Пора! И я, как дикая саранча, прыгнул. Вот и оно — окно! Но беда... Закрыв его чужой. Пойду в обход обиды я. Одиноко, но гордо прыгнул я, оставив окно позади себя. Лапки упали на пол. Больно? Нет, ни капли. Даже более азартным стал я. Иду, брожу, мышь ищу. Но вот беда — ни мыши, ни окна я не нахожу. Кто бы знал... Но я же кот не простой. Я чья-то тень. Я и тут, и там брожу. Хозяина я ищу. Вот и он. Тише мышки я пробежал к входной двери. Тук! Удар, еще удар. Тот чужой удивленно посмотрел на меня. С удивлением крикнул он: "А ты еще кто?". Всё ближе и ближе подходя. И тут запел я: "Мяу! Мяу! Мяу!".

«Тот чужой как взял меня за шкурку, даже не думая обо мне. Открыл входную дверь — и выкинул он меня из дома».

«Но я не растерялся, приземлился точно в цель. Мягкую траву, думал я, вот и всё, спасен я! Но дикая собака как закричит-завыла она. Я от испуга убежал.— и вот оно, дерево.

И не одно. Как вцепился я, аж чуть когти не потерял. Быстро-быстро я залез. Ведь я — не трусливый лис».

«Слава коту за то, что тот палач ушел! Но как мне быть? Я высоко на ветке сижу, а внизу пола не видать. Вот опять я заперт... Но я же кот не простой. Я хожу, брожу, хозяина я ищу. Ни мышку, ни птичку — тут мне точно нечего делать. Прыжок! И вот опять я на земле стою».

«Тихо-тихо я присяду отдохнуть... Но вдруг из травы, как мышь, тихо на меня напала тень. Я уже был готов показать себя, но это была — она».

«Я замурчал, запел: "Мяу, мяу, мяу". Ее красота сводила меня с ума. Тихо-тихо, как мадам, она ко мне скромно подошла».

«Ее глаза и белая шерсть — не то что я, черный кот Бредёт. Тихо замурлыкала она: "Мур-мур-мур". И сказала она: "Кто тут у нас? Не мышь, не птичка, не кузнечик... Это же черный кот Бредёт!". — Так точно! — воскликнул я».

«— Тише, тише, не бурчи, — сказала мне она. — Как ты тут? И кто с тобой? Я как мяукну гордо, аж усы расправил:— Я один! Без всех! Лара от испуга чуть не убежала, ее спина и хвост поднялись вверх, распушились, как щетка. Лара как закроет мне рот своей мягкой лапой! Я аж назад, на дерево чуть не залез, хоть и не лис. Мяукнула она, зашипела тихонько:— Ты чего орешь? Ночь на дворе, все бдят! Я вежливо и не спеша пригнулся, прижал уши и извинился. Хоть и досадно было от того».

«Лара тихо и смущенно отпрыгнула от меня, ушки домиком сложив. Напряглась — и резко прыгнула в кусты. А я, как дурак, стою и хвостом виляю, туда-сюда пыль по земле мету. Вот опять я один. Не то ли грустно от того, не то ли сердце во мне всё поет. Но мне не быть обычным котом! Я всё еще хожу, брожу, хозяина я ищу. Ни мышку, ни птичку, ни эту белую кошку... А хозяина! Хоть и грустно от того».

«Встану я, тихо, грустно пойду. Не в кусты, не домой, а на звездную поляну у реки. Туда, где нет ни боли, ни печали. Только свет луны, и я один. Может, улыбнется мне луна, и свет лучей мне покажет, куда идти. И побрёл я, чёрной тенью растворяясь в ночи. Лапки ступают мягко, бесшумно, едва касаясь прохладной травы. Подушечки лап чувствуют влажную росу, но я не ускоряю шаг. Хвост мой опущен, но голова поднята высоко — я всматриваюсь в темноту. Моя чёрная шерстка блестит в серебряном свете, словно я сам соткан из этого ночного неба. Усы мои подрагивают, ловя прохладный ветер с реки. Шаг, ещё шаг, окутанный тишиной... И вот она — поляна. И я один».

*

«А свет луны... Как он горд! Прямо как я. Но в тишине кто-то тихо подвинул меня к себе. Я оторопел, весь сжался в комок, а шерсть на загривке встала дыбом.

*

Но мягкая ладонь коснулась моей головы, ласково почесала за ушком, и тихий, мягкий голос спросил:

*

— А ты кто? И что тут делаешь? Не бойся, я тебя не обижу... Голос девушки успокоил меня. Я выдохнул, расслабил лапы и тихонько, несмело завел свой внутренний моторчик — мур-мур... Пропала та досада, да и легче стало на душе».

Но посмотрел я на неё, а она на меня. В темноте ночной мои глаза загорелись двумя зелёными огоньками, впитывая её образ. И понял я: вот тот, кого я искал!

*

Девушка тихо прошептала:

*

— Если хочешь, можешь идти... Я тут совсем одна. Я тихо-тихо замурчал, словно её слова прозвучали искренне и тепло. Я не стал бежать. Я зажмурился, медленно моргнув ей в ответ И просто так и лежал, нагло сложив лапы перед ней, уткнувшись мокрым носом в её мягкую ладонь».

«Ветерок дул, обдувая мою шерсть — чёрную и почти невидимую в ночи, лишь серебряный контур светился на ветру. Чуть впереди в речке булькала рыба — мои уши-локаторы чутко повернулись на этот всплеск, но я даже не шелохнулся. Сверху тёплым светом на нас светила луна. Мне было хорошо и мягко как никогда. Я лениво, самую малость, пустил коготки в её одежду и замер, подрагивая самым кончиком хвоста от абсолютного кошачьего счастья. Мы тихо поняли друг друга. И просто всматривались — кто куда...»

«Вот прошло время, ещё и ещё. Девушка тихонько вста-

ла, отряхнулась и сказала:— Я совсем забыла... Меня зовут Ася. А тебя зовут как? Я всё так же спокойно лежал на травке. Ася тихо сказала:— Понятно... Ты беглец или потеряшка? Не хочешь пойти со мной? — вежливо сказала она. Я будто понял этот сигнал и тихо встал. Я сладко, с удовольствием потянулся, выгнув спину дугой от шеи до самого хвоста, и переступил с лапы на лапу. В лунном свете моя шерсть показалась во всей красе. Ася медленно взяла меня на руки, а я даже не сопротивлялся — размяк, вытянулся в её руках, как тяжёлый пушистый воротник, и доверчиво уткнулся лбом в её плечо. Ася тихо прошептала:— Ну, пойдём со мной. Мы найдём тебе хозяина...»«Я полетел в её руках, не зная куда. Но мне всё нравилось, её руки были тёплые и мягкие. Так я и уснул на её руках. Я проснулся и удивился. Где я? Опять проник в чей-то дом? Но Ася быстро меня погладила и налила молока. Перед моим носом появилась белая мисочка. Запахло так вкусно, что у меня сразу затрепетали усы, а в животе заурчало. Я подошёл, вежливо принюхался и начал лакать. Я сворачивал розовый язык быстрой лодочкой, подцепляя каждую каплю, так что только брызги летели! Лакал ритмично, зажмурил глаза от удовольствия. Розовый нос стал мокрым, а на усах повисли белые молочные капли. Когда миска опустела, я сел, довольно зажмурился и принялся тщательно умываться — быстрыми движениями лапки вытирал молочные усы, начищая мордочку до блеска».

«Ася вздохнула:— Ох, бедняга... Да кто же тебя до меня

кормил? Я вспомнил тот дом... Правда, мне оттуда так и не получилось ничего утащить. Ася ласково добавила:— Ладно, будь тут как дома. Только не балуйся! Хотя ты спокойный... После этих слов я понял: она — моя хозяйка. И я её не должен разочаровать. Я вежливо приглушил своё мурлыканье, тихонько развернулся и по-кошачьи побрёл искать себе укромный уголок. Я просто залез под стол и уснул, свернувшись плотным чёрным клубочком и спрятав нос под пушистый хвост. Ася тихо спросила меня:— Если тебе там хорошо, то можешь там спать. Я не стал спорить, только ухом повёл в её сторону, показывая, что всё слышу, и крепко уснул прямо там».

*

«Вот ночка вышла... Всё отлежал я. Я сладко зевнул, широко раскрыв рот и зажмурив глаза, а потом начал тянуться. Сначала вытянул вперед передние лапки, далеко прорубив когтями воздух, а потом отставил назад по очереди задние лапы, разминая каждый сустав.

*

Осторожно вылез я из-под стола. Там рядом стояла Ася и что-то делала. Но пахло так, что даже мышка или молоко рядом не стояли! Запах жареного мяса или колбаски мгновенно щекотал мои ноздри, заставляя усы дрожать от нетерпения.

*

Я начал подходить к Асе — бесшумно, перекаtywаясь

на мягких подушечках лап, словно плыл по воздуху. Она немного испугалась меня, обернулась и сказала:— Ой! Вот ты бесшумный! Я только моргнул ей в ответ, медленно прикрыв глаза, мол: «Я же кот-тень, чего ты ждала?».

Ася улыбнулась:— Так, ладно, сейчас дам тебе что-то поесть, а потом я уйду ненадолго, хорошо? Я всё так же стоял и ждал, пока мне дадут поесть, вежливо обвив лапки своим пушистым хвостом и преданно заглядывая ей прямо в руки».

«Она поняла, чего я хочу от неё. Ася улыбнулась, открыла холодильник и достала оттуда маленькую баночку. С тихим щелчком снялась крышка, и по кухне разлился умопомрачительный запах мясного паштета из кролика. Мой хвост сразу взлетел вверх трубой, а на самом кончике задрожал от восторга. Ася выложила сочные кусочки в мою миску и поставила на пол:— На, кушай, мой хороший. Я не заставил себя ждать. Сначала я аккуратно слизнул нежное желе сверху, а потом принялся за само мясо. Я ел с аппетитным чавканьем, довольно урча прямо в миску, так что полы под моими лапами будто вибрировали от этого звука. Хрум-хрум — я подобрал всё до последней крошки, а потом принялся усердно вылизывать дно шершавым языком, пока мисочка не заблестела как новая. Мягко причмокнув, я облизнулся, утирая лапкой испачканный нос».

✱

«Не успел я даже усердно протереть носик, как Ася уже куда-то собралась уходить. Я с интересом смотрел, как она

туда-сюда ходила: то из одной комнаты в другую, а я только головой водил, провожая взглядом её мелькающие джинсы.

*

Но это недолго продолжалось. Ася вскоре взяла ключи от квартиры — их металлический звон заставил мои уши испуганно прижаться к голове. Тут я не растерялся и подошёл к Асе, тихонько коснувшись её ноги своим тёплым боком. Она мне сказала:— Так, всё, я ухожу, води себя хорошо! Я просто на неё смотрел. Она открыла входную дверь и ушла. После этого я слышал только три щелчка... Щёлк. Щёлк. Щёлк. Замок закрылся. В квартире стало пронзительно тихо, и только мои усы улавливали сквозняк из-под запертой двери».

Ну что ж, пора показать, кто здесь настоящий хозяин тейней. Я побрёл исследовать этот новый мир — комната за комнатой. Сначала я заглянул в коридор. Мой кожаный нос тут же уткнулся в Асины кроссовки у порога — от них пахло улицей, речной травой и немного той самой белой кошкой Ларой, чьей шерсти я коснулся ночью.

«Моё», — подумал я и гордо потерся щекой о край обивы, оставляя свой след. Дальше была спальня. О, это царство мягкости! Я прыгнул на кровать, бесшумно, как пушинка. Лапы утонули в теплом пледе. Я сделал пару кругов, прижимая постель под себя, и даже хотел свить там гнездо, но шторы на окне манили сильнее. Они качались от ветра. Я подкрался к ним, присел на задние лапы и ка-а-ак прыгнул

прямо на подоконник! Лапы ударились о пластик. С высоты открывался вид на весь двор. Там внизу ходили маленькие люди, но Аси среди них не было. Тогда я пошел в самую загадочную комнату — ванную. Там было прохладно, пахло мылом и лавандой. На краю белой ванны сидела маленькая резиновая уточка. Я подошел, потрогал её лапой — она легонько покачнулась. Я толкнул сильнее, и — бам! — уточка с грохотом улетела на дно пустой ванны. От неожиданности я подпрыгнул на всех четырех лапах вверх, распушив хвост, как ершик! Осмотревшись, я понял: этот дом мне определенно нравится. Тут есть где разгуляться. Но Хоть тут и было много места, но как-то не хватало Аси. И тут я запел: "Мяу! Мяу! Мяу!". Мой голосок одиноким эхом разнёсся по пустым комнатам, отражаясь от голых стен. Я сел посреди коридора, сжался в маленький чёрный комочек и тоскливо уставился на закрытую входную дверь. Я вытянул шею и закричал громче, делясь своей кошачьей печалью с этой тишиной. Стало легче, но всё равно внутри оставалось это горькое чувство одиночества. Я лёг прямо на холодный пол, прижав уши к голове. Мой хвост уныло замер. Каждые несколько секунд мои уши-локаторы подрагивали — я ловил любой шорох в подъезде, надеясь услышать за дверью её родные, лёгкие шаги... Но за дверью было тихо».

«Я так и лежал на полу... Но вот он — этот долгожданный скрежет! И щелчок. Ещё и ещё, и ещё. Дверь открылась, но это была не Ася, а какой-то парень. Я как можно силь-

нее крикнул, распушив загривок и пытаясь казаться огромным хищником:— Эй! Ты! Ты кто такой?! Но, походу, он меня не понял. Для него это прозвучало совсем иначе. Вместо грозного рыка из моей пасти вылетело самое нежное, тонкое и музыкальное «Мяу-мяу!», со звучным кошачьим переливом, будто я маленькая беззащитная сиротка. Парень в недоумении посмотрел на меня своими глазами и сказал:— О... У нас появился кот? Или ты случайно тут? Я тоже немного растерялся, прижал хвост и удивленно повёл усами. Но принюхался и понял: похоже, это парень Аси. По крайней мере, от его куртки и рук чётко пахло Асей — её теплом и той самой лавандой из ванной».

«Парень сказал:— Я от Аси. А меня зовут Лин. А тебя зовут как? А, точно... Ты же кот, ты мне явно не ответишь, да? Я с возмущением посмотрел на него, прищулив свои зелёные глаза и дёрнув правым ухом. Но понял, что сейчас он прав — человеческого языка мне не выдать. Лин вздохнул:— Ты не знаешь, где паспорт Аси? Она его где-то тут забыла. Нет, не знаешь, да? Вот я тоже... Блин. Я всё ещё смотрел на него, слегка наклонив голову набок, лениво постукивая кончиком хвоста по полу и думал: «Ну какой дурак...».

Но он мне нравится. Если, конечно, будет кормить, его можно будет оставить у нас дома».

«Но пока он всё ещё тут ходит. Да и просто так — туда-сюда, туда-сюда, и что-то себе под нос бормочет. Ну что сказать — дурак! Но, видимо, он нашёл то, что искал. Он

уже почти открыл дверь, но я, который был в коридоре моего дома, так просто не отпустил его! И как можно сильней сказал:— Дай поесть! Дай поесть! Парень опешил. Лин пробормотал:— Эм... А что ты хочешь? Ася сейчас занята... Да и притом, я даже не спросил у неё, откуда у нас кот. Эм... Ты, наверное, есть хочешь, или нет? Вот тут я себя показал во всей красе! Как начал вокруг него круги наматывать! Я тёрся о его джинсы то одним боком, то другим, выписывая идеальные восьмёрки между его щиколоток и высоко задирая хвост-антенну. Я буквально оплетал его ноги своим пушистым телом, мешая сделать даже шаг к выходу. Лин вздохнул:— Так, ты точно есть хочешь. А мне просто идти надо... Я жалобно начал жаловаться на Асю — что она меня не кормит вообще! Но для него это было как-то так: «Мяу-мяу-мяу».

Лин сообразил, что от меня так просто не отвязаться.— Ладно-ладно, пошли, чудовище, — сдался Лин и развернулся в сторону кухни. Я гордо возглавил это шествие. Шёл чуть впереди него на прямых лапах, победно задрав хвост крючком и постоянно оглядываясь: идёт ли? за Мной когти весело поцокивали по ламинату. Лин подошёл к холодильнику, почесал затылок и достал оттуда аппетитный кусок ветчины.— На, держи, только не сдавай меня Асе, — Лин отщипнул жирный, сочный кусок и бросил прямо в мою миску. Мясо шлёпнулось на дно. Я мгновенно присел на лапы, жадно схватил кусок зубами и заурчал так яростно, будто у меня его

хотели отобрать. Я мотал головой из стороны в сторону, отрывая волокна ветчины, и аппетитно чавкал, зажмурившись от блаженства. Мой хвост лениво ходил по полу туда-сюда, показывая, что Лин временно прощён и официально принят в нашу семью «Лин быстро сообразил и думал, что я не заметил, как он начал уходить. Но я всё слышал! Слышал, как открыл дверь, а потом быстро захлопнул её. Да уж, не подумал он обо мне... Я от неожиданности тогда даже чуть не подавился! Кхэ-кхэ — я резко выпрямил шею, смешно кашлянул, выпучив глаза, и сердито прижал уши к затылку. А если бы я умер?! Каков наглец! Но нереальный, божественный запах ветчины меня тут же приободрил. Я сердито фыркнул в сторону коридора, мол: «Ну и катись!», и снова уткнулся розовым носом в миску, жадно заработав челюстями. Жизнь была слишком хороша, чтобы тратить её на обиды, пока в тарелке лежит такое сочное мясо.

«Так, вот я опять тут. Вот это жизнь! Можно есть сколько хочешь. А мой питомец теперь будет меня кормить, а Ася — любить. Или наоборот? Да нет, можно и так. Стойте... А где вода?! Покормить-то покормили, а вода где?! Ну и питомец... Я-то думал, он мне ветчину сует от большой любви, а оно вот как! От соли в горле всё пересохло, аж язык к нёбу прилипает. Придётся это решать, как обычно, самому. Я спрыгнул с кухонного уголка и побрёл на поиски влаги, недовольно поводя сухим носом. Развернул уши назад, сердито помахивая хвостом. Первым делом я проверил ванную

— прыгнул на раковину и заглянул в тёмное отверстие кра-
на. Сухо! Ни капельки не капает. Я облизал холодный металл
смесителя — толку ноль, только язык замерз. Тогда мои гла-
за загорелись охотничьим азартом. Я вспомнил про ту самую
большую белую ванну, где лежала поверженная резиновая
утка. На дне всегда остаётся пара заветных прозрачных ка-
пель...»

*

«Но и тут нет, и там нет... Даже здесь ничего нет! Они
что, специально это сделали?! Оставили меня тут одного без
воды и еды?! А я, вообще-то, опять есть хочу! Ладно. А если
я совсем чуть-чуть выпью воды из вазы Аси? Цветы точно
не обидятся на меня. А вот я на них — ещё как могу! Я за-
прыгнул на стол, поближе к хрустальному сосуду. На меня
пахнуло горьким ароматом зелени. Вода внутри манила сво-
ей прохладой. Я присел на задние лапы, завертел хвостом из
стороны в сторону, настраивая прицел, и резко оттолкнул-
ся для прыжка к самому горлышку вазы. Но лапы скользну-
ли по гладкой полировке стола! Сила прыжка вышла совсем
не той, что я рассчитывал. Вместо изящного приземления я
со всего маху врезался грудью в хрусталь. Время будто за-
медлилось. Мои глаза округлились от ужаса, когти отчаян-
но заскребли по стеклу, но было поздно. Ваза накренилась,
покачнулась и... ба-бах! Грохот разбитого стекла, брызги во
все стороны, несчастные тюльпаны летят на пол! А я, мок-
рый с головы до ног, ракетой отлетаю в самый дальний угол

комнаты, распушив хвост до размеров бревна и бешено вращая глазами от испуга. Потоп! Вокруг меня настоящий океан, а я сижу посреди этого разгрома и судорожно облизываю мокрую лапу...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.